

ВЕЧЕРНИЙ СВЕРДЛОВСКИЙ
г. Свердловск

6 ДЕК 1982

ЧУТЬ больше трех недель осталось до того дня, когда распахнутся двери обновленного здания театра оперы и балета. Поэтому вполне закономерен всеобщий интерес к тому, что делается сегодня в здании, насколько успешно идут дела на завершающем этапе ремонта.

С обязательством строителей, выведенным крупными буквами на обращенном в сторону улицы плакате, может ознакомиться любой прохожий. Так что сегодня каждый шаг им приходится делать под перекрестными взглядами тысяч людей.

Каким же увидят обновленный театр его первые зрители?

ВМЕСТЕ с главным инженером театра Р. М. Рабиновичем мы проходим по зданию так, как пройдут в недалеком будущем зрители. Там, где раньше были кассы, теперь — вестибюль первого этажа.

✦ ПРОВЕРЯЕМ ВЫПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

До открытия — три недели

Выглядит он нарядно и торжественно: гранитные полы, мраморные колонны, под потолком и на стенах — обновленные лепные украшения. Кассы разместятся в другом месте и будут иметь отдельный вход. Спускаемся в гардероб. Мы еще не успели забыть за время ремонта, сколько беспокойства доставлял он раньше и зрителям, и работникам театра. Сейчас подвальный этаж просто не узнать: коридоры стали намного просторнее, буфет «переехал» наверх, для удобства зрителей рядом оборудованы комнаты, где можно переодеться. Да и сам гардероб приобрел современный вид: пол выложен мраморной мозаикой, простенки отделаны розовым и серым мрамором. Но

главное удобство новой планировки в том, что зрители не будут мешать друг другу, сталкиваться с теми, кто уже разделся и поднимается в зрительный зал. Дело в том, что в театре появились... четыре новые лестницы, по которым можно из гардероба подняться на любой этаж.

— Они не появились вновь, а были в здании с самого начала, с момента его постройки, просто раньше считались служебными, а теперь их открыли для зрителей, — говорит Р. М. Рабинович. — Это так называемые сословные лестницы. По ним в дореволюционное время поднимались на галерку зрители из престолярства, а для знати предназначался центральный вход и главные парадные лестницы.

Преобразился и интерьер так называемой «зрительской» части. Отсюда удалены различные службы, убраны многочисленные перегородки — получились отличные просторные холлы, в которых разместились два новых больших буфета. Холлы появились на всех трех этажах. Оказывается, в старых стенах таились огромные резервы площади!

По только что уложенному паркету, старательно обходя те участки, на которых идет шлифовка, проходим по коридору мимо многочисленных дверей, ведущих в зрительный зал. Вспоминаю, что еще недавно велись горячие споры о том, как их восстанавливать, ведь за семьдесят лет и дерево из-

рядно износилось, и столько раз их красили-перекрашивали, что теперь все и не расчистить. Выход в конце концов нашелся.

— Эти новые двери, — показывает Р. М. Рабинович, — нам сделали специалисты из объединения «Средуралмебель», а всю остальную «столярку» — работники завода имени Калинина. И сделали на совесть. Вообще надо сказать, что в ремонте театра принимают участие около пятидесяти предприятий города. Например, латунные перила лестниц и ограждения для холлов изготовлены на турбомоторном заводе. Уралмашевцы сейчас делают оборудование для сцены. И таких примеров можно привести много. Так что будет

справедливо сказать: театр возрождают не только строители, а весь город.

Зрительный зал сейчас кажется маленьким и тесным. С трудом пробираясь между лесами, на которых работают под самым потолком художники - позолотчики, чуть ниже — маляры из строительного управления № 9, лавируя между бесчисленными трубами и металлоконструкциями, наконец, оказываемся на сцене. В ходе ремонта она совершенно изменила свой прежний облик, стала выше и шире и теперь полностью соответствует всем предъявляемым требованиям. Но о сцене рассказ впереди.

В ближайших номерах газеты мы расскажем подробнее о том, как обстоят дела на отдельных участках, о людях, дающих вторую жизнь нашему театру, о тех новшествах, которые применены в ходе его ремонта.

Н. ЛЕОНОВА.